

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ,
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

**LINGUISTICS. HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья

Филологические науки

УДК 811.17'373.21+912.16'373.21

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.380-391>

К ПРОБЛЕМЕ ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА LEIPZIG

А.Н. Беляев

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия

anbelajew@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема этимологизации немецкого топонима Leipzig (с немецкой финалью -zig), обычно относимого к западнославянскому топонимическому слою на территории Восточной Германии и связываемого с древнелужицким апеллятивом *lipa*. Автором проведен анализ новых версий этимологизации данного названия, изложенных в ряде трудов немецких ученых последнего десятилетия. Исследование показало, что: 1) этимологический анализ применительно к топонимической лексике имеет широкие возможности; 2) западнославянское объяснение названия с корнем *lib-* не уступает общепринятому от апеллятива *lipa*; 3) отсутствуют достаточные основания для возведения топонима Leipzig к германскому этимону **Libja* («богатая водными ресурсами местность»); 4) гипотеза о принадлежности названия к числу германо-славянских гибридных образований с суффиксом *-sk-* не подтверждается; 5) происхождение названия от прилагательного **libъ/*libъjъ* («хилый, слабый») окончательно не прояснено. Малочисленность последнего подобного типа названий также свидетельствует не в пользу данной гипотезы. Исходя из вышеперечисленных наблюдений, наиболее вероятной версией остается прежняя. Немецкий топоним Leipzig происходит от славянского апеллятива *lipa*. Написание названия в форме <Libzi>, встречающееся у хрониста Тимара, видимо, является результатом латинизации древней славянской формы.

Ключевые слова: немецкий язык; славянские языки; Восточная Германия; этимология; топонимия.

Для цитирования: Беляев Н.А. К проблеме этимологии топонима Leipzig. *Казанский лингвистический журнал*. 2021;3(4): 380391. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.380-391>

Original article

Phylology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.380-391>

THE PROBLEM OF THE ETYMOLOGY OF THE PLACE NAME LEIPZIG

A.N. Belyaev

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

anbelajew@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of the etymology of the German place name Leipzig (ending in -zig) that is typically attributed to the East-German region and associated with the Old Sorbian language and with the appellative *lipa*. The author analysed the new versions of this place name etymology presented in several studies of German scientists of the last decade. The study has found that: 1) the etymological analysis in relation to toponymic vocabulary has great potential; 2) the hypothesis for West Slavic origination of the place name Leipzig with the root *lib-* is not inferior to the general accepted hypothesis with the appellative *lipa*; 3) there are no sufficient

grounds for tracing of the place name Leipzig in the German etymon **Libja*; 4) the hypothesis of the blended German-Slavic origination with the suffix -sk- is not confirmed; 5) the origin from the adjective **libъ*/**libъjъ* is not completely clarified. Based on the above observations, the hypotheses for the origin of the place name Leipzig in the East-German region were disputed. The form <Libzi> found in Titmar is the result of Romanization of the Slavic form.

Keywords: German language; Slavic languages; East Germany; etymology; toponymy.

For citation: Belyaev A.N. The problem of the etymology of the place name Leipzig. *Kazan Linguistic Journal*. 2021;3(4): 380-391. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.380-391>

Лингвистическая наука в последние десятилетия все больше характеризуется склонностью к максимальному расширению границ предмета своего исследования, постоянным стремлением к поиску новых направлений в ущерб кропотливому исследованию фактов языка. Между тем следует обратить внимание на то, что выдающиеся лингвисты прошлого и настоящего (Г. Остгоф, К. Бругман, Я. Ваккернагель, К. Шухардт, А. Мейе, О.Н. Трубочев, П. Шантрэн и др.), независимо от того, на каких теоретических постулатах базировались их исследования и в каких областях лингвистики они проводились, непременно занимались этимологией, которую рассматривали как необходимую предпосылку, «пробный камень» исследования языка в любом его аспекте.

Предметом настоящей статьи не является рассмотрение теоретических концепций современных этимологов, изложенных в ряде их трудов и явившихся базой для создания этимологических словарей разных языков. Наша задача гораздо скромнее. Она заключается в том, чтобы показать на примере этимологизации немецкого топонима *Leipzig* возможности этимологического анализа применительно к ономастической лексике. Представляется, что объективная необходимость в освещении этимологических оснований ономастической лексики созрела давно. Работы, формирующие эти основания, обычно воспринимаются с точки зрения конкретных вопросов этимологизации имен собственных. Между тем помимо этих вопросов первостепенное значение имеют общетеоретические положения, образующие единую концепцию. Следует отметить, что этимология представляет собой наиболее консервативную область лингвистики. По словам М.М. Маковского, «уже в течение более ста лет

она упорно остается на теоретических позициях младограмматизма и всячески сторонится влияния других лингвистических концепций, хотя попытки введения новых методов в этимологию неоднократно предпринимались» [1, с. 145]. Ср. desideratum Х. Бихльмейера в отношении этимологизации гидронимического фонда древней Европы обращать более пристальное внимание на новейшие достижения индоевропеистики [2, с. 302]. Однако вряд ли можно смело говорить о том, что «историко-лингвистическое рассмотрение древней топонимики, несмотря на всю привлекательность ее в качестве исторического источника, относится к числу популярных, достаточно апробированных, а главное – теоретически разработанных тем» [3, с. 34–35]. Складывающаяся ситуация во многом объясняется объективными трудностями этимологизации «непрозрачных» топонимов, о многих из которых мы располагаем скудными сведениями. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительная часть древней топонимии относится не к определенному периоду развития словарного фонда языка, то есть не отражает определенный хронологический срез языка, а включает в себя слова, заимствованные языком из более ранних источников. Отсюда и рождается изрядный скептицизм в отношении показательности топонимии в плане хронологии и этнической атрибуции.

На состоявшейся в 2006 году ономастической конференции в Саарбрюккене немецкий лингвист К. Хенгст впервые обратил внимание на то, что общепринятая этимология топонима *Leipzig* из древнелужицкого этимона **Lipsk-*, восходящего к праславянскому апеллятиву **lipa*, в действительности может оказаться неверной. Сомневаться в хорошо известной всем этимологии топонима *Leipzig* заставляют самые ранние упоминания этого названия в хронике Титмара Мерзебургского (1012/1018 годы), засвидетельствованные в форме *Libzi*, со звонким смычным *-b-*. Доклад К. Хенгста вызвал живой отклик и непрекращающуюся до сих пор дискуссию в научных кругах (ср. [2, с. 10–12]). Разумеется, и до К. Хенгста обращали внимание на формы этого топонима

с консонантом *-b-*, но полагали, что колебание между звонкими и глухими при передаче славянских смычных убедительно объясняется на почве немецкого языкового развития. Все лингвисты, занимавшиеся этимологией разбираемого немецкого названия, исходили из твердого убеждения, что имеется только один апеллятив этого топонима – славянское (древнелужицкое) **lipa*. К тому же эта версия хорошо подкрепляется многочисленными славянскими топонимами, образованными от этимона **lipa* (чешскими, польскими, русскими, верхне- и нижнелужицкими).

К. Хенгст, на наш взгляд, с полным основанием отвергает распространенное сближение <Libzi> у Титмара со славянской основой **lip-* и поднимает вопрос о поиске новых этимологий. Возможно, кто-то и был в курсе, но для многих лингвистов это была полная неожиданность. Между тем она нашла поддержку со стороны Э. Эйхлера [4, с. 28–29]. Х. Вальтер также разделяет точку зрения двух известных немецких славистов. Объяснить, по его мнению, почему произошла предполагаемая замена аутентичного славянского /р/ на /b/, фонетическими особенностями ослабления согласных в немецком языке (*binnendeutsch*) невозможно, поскольку последнее начинается в истории немецкого языка на 200 лет позднее [5, с. 14]. Более того, освещение истории развития топонима *Leipzig* по ранним источникам, хотя и не решает проблемы его генезиса, приводит Х. Вальтера к заключению, что в первоначальной славянской форме на месте /р/ однозначно должно стоять /b/. Однако в этом случае исключается из рассмотрения этимон **lipa*. Целесообразно поэтому разграничивать как методические приемы, так в известной мере и объекты изучения для исторической ономастики отдельных славянских языков и для истории немецкого языка.

К. Хенгст и другие сторонники его гипотезы считают, что исходная форма топонима *Leipzig* могла возникнуть в германской этнолингвистической среде, а именно от германского **Libja* – «богатая водными ресурсами местность». Это германское название и было заимствовано славянами, а затем в процессе дальнейшей славянизации к нему был добавлен славянский суффикс **-ьсь / *-*

ьskъ или **-ьsko*. Вопрос о том, соответствует ли действительности такая интерпретация данных, которые извлечены из одного источника, остается актуальным даже в случае, когда упомянутая хроника обладает степенью репрезентативности, достаточной, казалось бы, для адекватной оценки топонимических показаний. Если название действительно германского происхождения, то решению вопроса в отношении его этимологии должно помочь системно-дифференцированное сопоставление в современных германских языках. Германскую версию происхождения разделяет и Х. Бихльмейер, утверждая, что ойконим *Leipzig* является позднепраславянским производным образованием от западногерманского гидронима **Lībia-* или от производного топографического названия **Lībia-*. Однако для обоснования своей этимологии (из прагерманского **Lībiō-*) Х. Бихльмейер не приводит весомых аргументов. По его мнению, эта «германская форма», реконструируемая якобы из индоевропейского корня со значением «слизистый, мокрый», характеризует «полноводную местность». От германского названия местности **Libja* с помощью суффикса *-c* < праслав. **-ьс(ь)* и был образован ойконим *Libc*. В конце XII века в его написании вместо появляется <p> и, кроме того, в древнелужицком происходит замена суффикса *-c* на суффикс *-sk* [2]. В качестве документального подтверждения этого факта К. Хенгст приводит написание топонима в форме *Lipzk* от 1190 года [6, с. 352]. Согласно излагаемой версии в древнелужицком языке происходит далее семантическое переосмысление германской исходной формы в славянское **lipa*. Таким образом, славяне заимствовали праформу названия у германцев, присоединив к ней свой суффикс, который с характерной для немецкого языка дифтонгизацией явился основой для образования современной формы.

В. Венцель в своем исследовании по вопросу истории славян в Германии не отрицает германскую «водную» основу в топониме *Leipzig*, изначально относя его к германо-славянскому гибриднему образованию **Libьskъ* с суффиксом *-sk-* [7, с. 257]. Эта заслуживающая внимания версия, однако, не находит своего подтверждения в хронике Титмара: в древних формах отсут-

вует суффикс *-sk-*. Объяснить отсутствие его в формах <Libzi>, <Libz> и <Libiz> упрощением написания через графему <z>, как это делает В. Венцель, на наш взгляд, не представляется возможным. Также невозможно выводить **Libsk* из <Libzi> вследствие наращивания финали <i>. Но это только формальное предположение, лишённое всякого основания, даже если попытаться найти какие-то связи знака множественного числа *-i* со славянскими племенными названиями.

Б. Кениц в своем исследовании приводит внушительный список засвидетельствованных в разных исторических документах форм топонима *Leipzig* [8, с. 443–446]. Здесь приводятся древнейшие формы названия, которые, по мысли автора, являются чисто славянскими (“*rein slawischer Herkunft*”) по своему происхождению. С другой стороны, ставится под сомнение, что топоним мог иметь когда-либо древнелужицкую альтернативную форму с суффиксом *-sk-*. У Титмара запись <Libzi> встречается дважды: 1015 год – *in urbe Libzi vocatur*; 1017 год – *aeclesia in Libzi*. Нетрудно объяснить консонант *-b-*, который сам по себе должен принадлежать основе. Труднее объяснить наращивание финали <i>. Предполагается, что она была добавлена хронистами как латинское окончание множественного числа от названий жителей, по аналогии с племенными названиями, например *Chutizi* [7, с. 257], см. также [6, с. 352; 5, с. 15]. Ср. также восточнославянские этнонимы в «Географе Баварском» (IX век): *Buzani* (*Bužani*), *Unlici* (*Qgliči*, *Uliči*), а также собирательные названия *Ruzzi* (*Rusi*) и (их соседи) *Caziri* (*Chazari*). По мнению Б. Кеница, финаль <i> представляет собой славянское окончание множественного числа *-i/* или *-y/*: <Bichini>, <Bichni>, <Bigni> = др.-луж. **Bychny*; <Borintizi> = др.-луж. **Borētici*; <Chruvati> = др.-луж. **Churwati* или **Churwaty*; <Liubanici> = др.-луж. **L’ubanici*; <Nemzi> = др.-полаб. **Němci* и т. п. [8, с. 443–446]. Далее она также встречается у Титмара в многочисленных топонимах и племенных названиях на <ini>, например <Milzieni> = **Mil’čane*, которые восходят к суффиксальным образованиям на **(j)ane* и, следовательно, не представляют собой латинское окончание. Как из-

вестно, западнославянские топонимы в латинских документах подверглись значительным искажениям, ср. у Титмара *Pilisini*, *Wiribeni* из слав. *Plъz-ьнь*, **Vrbbьno* (XI век). Поэтому мы пока не знаем, к какому структурному и семантическому типу принадлежит топоним <Libzi>.

Формально <i> в записи <Libzi> у Титмара можно принять за славянское окончание множественного числа, но семантически для плюрального мотива номинации объектов в богатой водой местности труднее выделить лежащее в основе представление для обозначения единичного предмета. В русском языке в качестве такого слова могло бы выступать слово *топи* в форме множественного числа. Ср. вымышленный населенный пункт *Топи* из сериала «Топи», действие которого происходит в Архангельской области в Онежском районе.

К. Хенгст в другой статье придерживается мнения, что не следует исключать и чисто славянскую этимологию, ставя во главу угла корень **lib-* со значением «слабый, хилый, истощенный» [9, с. 23]. Если это так, то название *Leipzig* означает «поселение, возникшее на месте с плохой, скудной, тощей почвой». Интересно отметить, что в Архангельском поморье, в зоне Нечерноземья, объектами номинации со «скудной, бедной, тощей» семантикой являются озера [10]. В аналогичных случаях постулировать плюральную конструкцию топонима довольно трудно. Что же касается другого значения корня **lib-* «тонкий, худой, бедный» (ср. в русском языке диал. *либивый* «хилый, плохой силами, здоровьем», чеш. *libivý* «тощий»), то здесь возможна семантическая связь только с “*fluswasserreichen Leipziger Gegend*”. Стало быть, др.-луж. **Libica* означает либо «мелкий, тихий водоем», либо «скудное, бедное место». Б. Кениц справедливо замечает, что все эти славянские прилагательные обозначают качество и свойство исключительно человека и животных, при случае – растений, но никак не местности, почвы, воды [8, с. 449]. Из кашубского языка приводится пример *leboda* «худой, сухопарый человек». В «Этимологическом словаре славянских языков» О.Н. Трубочева дается целый ряд лексем с корнем **lib-*. Ср.

**libavъjъ*: макед. диал. *либав*, прилаг. «слабый, нетвердый», сербохорв. прилаг. *libavina* ж. р. «толщина, тучность» и, возможно, *Libava* ж. р., водное название в Сербии, польск. диал. *lubawy, lebawy* «нежирное мясо», «ленивый, слабый, болезненный, хилый; медлительный, неповоротливый», *lubavu*, прилаг. «нетолстый, худой», словин. *lebavi*, прилаг. «ленивый, медлительный, неповоротливый, безразличный; нежирное (о мясе); чрезмерно высокий, выросший без солнца, вследствие чего слабый, болезненный, худой, субтильный (о растениях, животных, людях)», блр. *любава* ж. р. «нетолстое свиное мясо». Сюда же русск. диал. *либавчина* ж. р. «хорошее мясо без жира и сухожилий», укр. *либавка* ж. р. «скотина, съедающая только верхушки корма» [10, с. 70–74]. Таким образом, обзор славянских этимонов с основой **lib-* дает основание утверждать, что эта основа соотносима, прежде всего, с обозначениями понятий: 1) «здоровье», «облик», «характер»; 2) «животное», «мясо», «растение» – и не имеет ничего общего с обозначениями местности, территории, почвы, водоемов. Означает ли это, что этимологическое значение топонима «скудная почва» (*karger Boden*) не может относиться к славянскому апеллятиву с корнем **lib-* «худой, слабый». Эта апеллятивная основа широко представлена в сербохорватском языке: *либати* «качаться, колебаться; колыхаться», *либити се* «стесняться, стыдиться», *либраст* «худой, тощий; ненасытный, плохо откармливающийся (о животных)» [11]. Б. Кениц приводит сербохорватские фамилии *Libić, Libjak, Libliak*, которые, возможно, восходят к апеллятиву со значением «тщедушный человек; слабый; доходяга» [8, с. 450]. Это наводит ученого на мысль об антропонимическом происхождении ойконима *Leipzig*. Из засвидетельствованной у Титмара формы <Libzi> Б. Кениц реконструирует (а) **Libci*, тождественную форму первоначальному именительному падежу множественного числа **libci* к др.-луж. **libc* < **libьсь* «худой, тощий, слабый» или именительному падежу множественного числа личного имени **Libc*. Сообразно этому вытекает значение рассматриваемого ойконима как «поселение, где живут слабовольные, хилые, болезненные люди» или же «поселение людей семьи **Libc*»; (b) *Libcě*, тождест-

венную форму первоначальному винительному падежу множественного числа, которая в процессе топонимизации апеллятива функционирует как именительный падеж. Какая из двух форм явилась исходной формой номинатива топонима, сказать затруднительно. В данном и в аналогичных случаях мы считаем важнейшим условием целесообразности и полезности этимологизации топонимических финалей следование принципам историзма, максимальную доказательность и осторожность. Без строгого соблюдения этих условий трудно рассчитывать на успех в области этимологизации топонимических форм, имеющих в распоряжении исследователя, пока нет достаточно надежных установок, гарантирующих отсутствие в исследовании субъективизма и произвола.

Своеобразной реакцией на высказывания К. Хенгста, Х. Бихльмайера и др. стало стремление Б. Кеница преуменьшить поиски прагерманского или даже древнеевропейского обозначения водоема, лежащего в основе немецкого топонима *Leipzig*, и, по существу, свести их к нулю. Тем самым <Libzi> принадлежит к небольшой группе западнославянских ойконимов, внутренние элементы которых этимологически прозрачны как в отношении их словообразовательной структуры, так и в отношении топонимической мотивации. Б. Кениц убежденно отстаивает тезис о том, что ойконим *Leipzig* мотивирован обозначением жителей (Bewohnername), которое образовано от прилагательного **libь/*libьь* с насмешливым значением «хилый, слабый». Ср. чешский ойконим *Slabce* < **slab-*.

Как известно, в славянских языках прилагательное, название жителей и другие производные слова часто непосредственно образуются от ойконимов, составляя так называемую консолидированную группу слов. Например, в словенском языке такую консолидированную группу слов составляют ойконим *Ljubljána*, прилагательное *ljubljànski*, название жителей *Ljubljànčan* (м. р.), *Ljubljànčanka* (ж. р.), ранее *Ljubljànes* или *Ljubljànka*, посессивные прилагательные *Ljubljànčanov*, *Ljubljànčankin*, соотв. *Ljubljànčev* и *Ljubljànkin*, к ним при-

надлежит и гидроним *Ljubljânica*. Неконсолидированную словенскую группу имен составляют ойконим *Ájdovščina*, прилагательное *ájdovski*, название жителя *Ájdovec*, в основе всех трех слов лежит прилагательное *ájdov* (< *áid* заимствовано из ср.-в.-нем. *heiden* (совр. нем. *Heide*) – «язычник, идолопоклонник»). Ойконим *Ájdovščina* (город и община на западе центральной части Словении) образован в результате универбации из словосочетания **Ájdovska vâs*. Однако название жителя *Ájdovec* является производным от топонима **Ájdova vâs*. По видимому, так называлось это поселение ранее. Очевидно, принявшие христианство славяне считали римские находки языческими. Ср.: в русском языке зачастую названия жителей образуются не напрямую от топонима, а от производного прилагательного: *Грязи* > грязинский > грязинцы.

Нельзя сказать, чтобы после всех приведенных попыток у нас было такое чувство, что топоним *Leipzig* действительно разъяснен. На современном этапе изученности ономастикона (да и вообще всей праславянской лексики), по видимому, трудно решить проблему происхождения слова *Leipzig*. Очевидно, что факт первого упоминания топонима Лейпциг в хронике Титмара Мерзебургского в XI веке не следует представлять, как время и даже – место возникновения топонима, тогда как мы имеем дело с конкретной записью, упоминанием того, что возникло раньше и, возможно, в совершенно другом месте. Для более глубокого постижения всей истории названия, значительная часть которой так и не отложилась в письменности, требуется реконструкция и широкое сравнение форм, а также правильная оценка типологии их возникновения, развития и употребления.

Литература

1. Маковский М.М. Рецензия на “Etymologie”. *Вопросы языкознания*. 1979;(6): 144–149.
2. Bichlmeier H. Ein neuer Blick auf die ältesten Orts- und Gewässernamen in (Mittel-)Europa. *Namenkundliche Informationen*. 2015;(105/106): 299–331.
3. Васильев В.Л. *Славянские топонимические древности Новгородской земли*. М.: Рукописные памятники Древней Руси; 2012.

4. Eichler E. *Historische Sprachräume zwischen Ostsee und Adria im Mittelalter im Lichte der Onomastik*. Namenkundliche Beiträge. Wolfgang P. Schmidt zum Geburtstag. Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz. Stuttgart; 2001.
5. Walther H. Leipzigs Name im Lichte seiner Frühüberlieferung. *Namenkundliche Informationen*. 2009;(95/96): 11–19.
6. Hengst K. Die sprachliche Situation im Raum Leipzig vor tausend Jahren. *Namenkundliche Informationen*. 2014;(103/104): 339–357.
7. Wenzel W. *Slawen in Deutschland: ihre Namen als Zeugen der Geschichte*. Hamburg: Baar; 2015.
8. Koenitz B. Leipzig – die Herkunft des Namens ist rein slawisch. *Namenkundliche Informationen*. 2016;(107/108): 441–461.
9. Hengst K. Hinweis auf Gegend mit Wasserreichtum. *Namenkundliche Informationen*. 2009;(95/96): 21–32.
10. *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. М.: Наука. 1988;(15).
11. *Сербскохорватско-русский словарь*. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000.
12. Кабинина Н.В. *Субстратная топонимия Архангельского Поморья*. Автореф. дис. д-ра н. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н.Ельцина; 2012.
13. Wenzel W. Leipzig – ein altsorbischer Ortsname? *Namenkundliche Informationen*. 2016;(107/108): 478–481.

References

1. Makovskij M.M. Review of the “Etymologie”. *Voprosy yazykoznanija*. 1979;(6): 144–149. (In Russ.)
2. Bichlmeier H. Ein neuer Blick auf die ältesten Orts- und Gewässernamen in (Mittel-)Europa. *Namenkundliche Informationen*. 2015;(105/106): 299–331. (In German)
3. Vasilyev V.L. *Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land: monograph*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi; 2012. (In Russ.)
4. Eichler E. *Historical linguistic areas between the Baltic Sea and the Adriatic in the Middle Ages in the light of onomastics*. Journal of Onomastics. Wolfgang P. Schmidt on his birthday. Treatises of the humanities and social sciences class of the Academy of Sciences and Literature in Mainz. Stuttgart; 2001. (in German)
5. Walther H. Leipzig's name in the light of its early tradition. *Journal of Onomastics*. 2009;(95/96): 11–19. (in German)

6. Hengst K. The linguistic situation in the Leipzig area a thousand years ago. *Journal of Onomastics*. 2014;(103/104): 339–357. (in German)
7. Wenzel W. *Slavs in Germany: their names as witnesses of history*. Hamburg: Baar; 2015. (in German)
8. Koenitz B. Leipzig-the origin of the name is purely Slavic. *Journal of Onomastics*. 2016;(107/108): 441–461. (in German)
9. Hengst K. The linguistic situation in the Leipzig area a thousand years ago. *Journal of Onomastics*. 2009;(95/96): 21–32. (in German)
10. *Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund*. Moscow: Nauka. 1988;(15). (In Russ.)
11. *Serbian-Croatian-Russian dictionary*. Moscow: Ruskij yazyk; 2000. (In Russ.)
12. Kabinina N.V. *Substrate toponymy of Arkhangelsk Pomerania: abstract of the dissertation*. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo prezidenta Rossii B.N. El'cina; 2012. (In Russ.)
13. Wenzel W. *Leipzig – an Old Sorbian place name?* *Journal of Onomastics*; 2016;(107/108): 478–481.

Автор публикации

Беляев Андрей Николаевич –
доктор филологических наук, доцент
Башкирский государственный аграрный
университет
Уфа, Россия
E-mail: anbelajew@mail.ru

Author of the publication

Belyaev Andrei Nikolaevich –
doctor of Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University
Ufa, Russia
E-mail: anbelajew@mail.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.08.2021
Одобрена после рецензирования: 12.09.2021
Принята к публикации: 15.09.2021

Article info

Submitted: 15.08.2021
Approved after peer reviewing: 12.09.2021
Accepted for publication: 15.09.2021

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

The author has read and approved the final
manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.